

— О, обождите малость! — На сей раз привратник торопиться не стал, вальяжно отправив слугу доложить... личному советнику Ду.

Сам личный советник Ду к этому времени уже закончил сборы. Сегодня его домочадцы должны были покинуть уездный город и отправиться в город управы, чтобы обустроиться в недавно купленном небольшом подворье.

Да и мысли Ду Кана то и дело возвращались к грядущим переменам. Господин уездный судья пошел на повышение и стал префектом, а значит, и земли под его началом теперь окажется куда больше. Дел, само собой, тоже прибавится. Хватит ли префекту Ду одного-единственного личного советника?

Уважающему себя префекту полагалось иметь при себе по меньшей мере трех, а то и пятерых личных советников.

Стоит ли ему самому проявить инициативу и подыскать господину помощников, или же лучше позволить Ду Мину лично отбирать нужных людей?

Разумеется, кто бы ни пришел, Ду Кан останется главным наперсником префекта. Но со временем ведение уголовных дел, сбор налогов и составление бумаг придется передать в чужие руки, оставив за собой лишь одну, самую важную стезю.

Кем же ему стать? Советником по уголовным делам? По налогам и продовольствию? Или же просто ведать перепиской и указами?

Из раздумий его вырвал торопливый доклад запыхавшегося служки управы:

— Господин личный советник! Там у ворот... целых две кавалькады, да карет целая вереница! Говорят, личные советники прибыли!

— Что? — Ду Кан удивленно вскинул брови и поднялся со стула. — Ну-ка, пойду гляну.

В голове его завертелся вихрь тревожных мыслей. Он еще и определиться не успел, а новые личные советники уже на пороге? Неужто господин Ду нашел их сам? Но почему не предупредил? Неужели... хозяин решил урезать его влияние и разделить власть?

Стоило личному советнику Ду перешагнуть порог, как прибежавший служка управы, подобострастно кланяясь, поспешил добавить ему в спину:

— Да они говорят, что их новый уездный судья прислал! Вперед себя, обустроиться да дела разведать!

Ду Кан от такой недосказанности аж закипел:

— Тьфу на тебя! Неужто сложно сразу все договаривать?!

Чуть кондрашка со страху нехватила от этих недомолвок. Определенно, мерзавец заслуживал взбучки! Он легонько огрел паршивца сложенным веером по загривку, и только тогда немного поостыл.

Служка управы обижаться не стал, лишь глуповато ухмыльнулся и послушно засеменял следом. Удар веером был чисто символическим — скорее дружеским жестом, нежели настоящим наказанием.

Но стоило личному советнику Ду выйти за ворота управы и увидеть выстроившуюся кавалькаду, как у него на душе вновь заскребли кошки. Однако, как бы неприятно ему ни было, правила приличия требовали поприветствовать незваных гостей.

Раз уж Ду Кан вышел навстречу, новоприбывшим личным советникам тоже негоже было отсиживаться в экипажах. Они поспешили явить себя миру.

— Мое имя Ду Кан, второе имя — Цзицзянь, служу личным советником в сей управе, — Ду Кан первым вежливо поклонился, сложив ладони перед грудью.

Как-никак он представлял будущего главу префектуры, а потому его статус был значительно выше, нежели у этих двоих, чьи господа еще даже не вступили в должность уездного судьи. Тем не менее, будучи людьми одного круга, все они прекрасно понимали, насколько велико влияние личного советника на решения его покровителя.

Потому и новоприбывшие повели себя крайне учтиво, поспешив представиться в ответ.

— А я Цянь Лян, прозванием Чжэньшэн, — отозвался первый из них.

Личный советник Цянь оказался усатым мужчиной средних лет. В его глазах то и дело вспыхивали цепкие, хитрые огоньки — сразу видно, человек умный и дошлый, недаром занимал должность советника по налогам и продовольствию.

— Мое имя Син Ган, прозванием Цзюньда, — представился второй, ведавший уголовными делами.

Личный советник Син являл собой полную противоположность своему усатому собрату. На вид ему можно было дать куда больше его истинных лет — хотя по возрасту они с Цянь Ляном были почти ровесниками, Син Ган выглядел суровым старцем из-за вечно угрюмой мины и тронутых ранней сединой висков. Судебные тяжбы и допросы наложили свой отпечаток: во взоре его сквозило такое леденящее душу уныние, что у любого, кто решался встретиться с ним

взглядом, невольно пробежал мороз по коже.

Син Ган держался куда сдержаннее своего коллеги. Если хитрость Цянь Ляна так и читалась на лице, то Син Ган прятал свой острый, расчетливый ум глубоко под маской безразличия.

— Что же, милости прошу внутрь, — жестом пригласил их Ду Кан.

Однако пустить их повозки и слуг на внутренний двор управы он не позволил.

— Полноправный хозяин управы еще не отбыл к новому месту службы, — мягко, но твердо проговорил Ду Кан, — а потому покорнейше прошу простить за неудобства. Вашим почтенным семьям и слугам придется пока расположиться в городском постоялом дворе или занять гостевой дом.

Гости никак не ожидали, что прямо с порога получат столь вежливый, но недвусмысленный щелчок по носу. Впрочем, обижаться на личного советника будущего префекта — своего скорого прямого начальника — было себе дороже. Пришлось проглотить эту горькую пилюлю с улыбкой. Ссориться с ним никто не желал, так что отпор решили не давать.

— И то верно, превеликая правда! — рассыпался в любезностях понимающий Цянь Лян. Он тут же повернулся к своей свите и распорядился везти вещи на постоялый двор.

Син Ган поступил точно так же, велел слугам обустроить все как следует и послать за ним экипаж, как только все будет готово к приему его семьи.

Ду Кан сделал вид, будто не заметил легкого недовольства на лицах гостей. Он чинно развернулся и увлек их внутрь управы, оставив брошенные у ворот повозки уныло тащиться на постоялый двор.

Дин Тянь, коротавший время в казематах, поначалу даже не подозревал о прибытии столичных гостей. Однако стражники, дежурившие в тот день, только об этом и шептались. В преддверии неминуемой смены власти каждый служитель уезда пытался вызнать хоть что-то о новом хозяине и его приближенных, чтобы угадать, куда ветер дует.

— Ну и скажу я тебе, Тянь-эр... Эти новоприбывшие личные советники — сразу видать, прожженные бестии! — шепотом сокрушался Лю Сэнь.

Он притащил Дин Тяню половину сочной запеченной курицы и теперь с удовольствием чесал языком. Когда глядел на этого дюжего верзилу с простоватым и добродушным лицом, трудно было поверить, что перед тобой — первейший сплетник во всем уезде.